

порывъ воскликнуть: „слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ“!
„Взыщите (Бога) народы земли, взыщите Бога, и живы будете“:
(Амосъ, 5. 4). (Гол. Ист.).

Въ защиту идеи о возрожденіи прихода.

Тамъ убоятся они страха, гдѣ нѣтъ
страха (Псл. 52, 6).

Въ 33 № Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1914 годъ появилась отповѣдь на статью „Неотложныя задачи“. Я радъ тому, что статья эта многихъ задѣла за живое и вызываетъ обменъ мнѣній на страницахъ нашего Епархіальнаго органа. Въ настоящей замѣткѣ постараемся систематизировать и безпристрастно разобрать возраженія упомянутой статьи противъ идеи о возрожденіи приходовъ чрезъ устройство братствъ или кружковъ ревнителей. Возраженія въ главномъ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ.

1) Пастырю некогда. Онъ заваленъ многотрудными чиновничьими обязанностями, такъ что даже и въ Слово Божье нѣтъ времени заглянуть (стр. 769 — 772). Правда, что у священника пастоятеля и завѣдующаго церковной школой много лишней канцелярской работы, но правда ли, что такъ много, что некогда евангеліе читать, некогда заниматься благоустройствомъ прихода? Вѣдь изрядная часть канцеляріи лежитъ на діаконахъ и псаломщикахъ, настоятелю остается не такъ ужъ много, а второпятный отъ канцеляріи совершенно свободенъ. При желаніи можно для любимаго дѣла и здѣсь найти досугъ. Я знаю не мало священниковъ, которые при многочисленныхъ приходскихъ и вѣнприходскихъ обязанностяхъ однако успѣвали заниматься кто музыкой, кто литературой, живописью, фотографіей, перешетомъ, столярствомъ, скотоводствомъ, птицеводствомъ, садоводствомъ, земледѣіемъ, открывали кооперативныя кассы, потребительскія лавки, устраивали типографіи, работные дома.... И многое другое успѣвали сдѣлать, а тутъ вдругъ заявляютъ, что Евангеліе читать некогда. Причина такого недосуга не во вѣншихъ обстоятельствахъ, а внутри насъ. Гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце и если сердце наше будетъ предано слову Божію, то мы найдемъ время читать и поучаться въ немъ самимъ, читать и поучать ему своихъ прихожанъ. Только надо помнить, что нельзя, уча другихъ, самому не учиться. Намъ надо поучаться въ законъ день и ночь (Пс 1, 2) и книга завѣта не должна отходить отъ устъ нашихъ, тогда мы будемъ благоуспѣшны въ путяхъ спасенія и своего и своей паствы (Навина 1, 8). *Для Слова Божія нѣтъ узъ* (1 Тим. 2, 9)! Посмотрите, царь Давидъ при столькихъ трудахъ по управленію царствомъ,

при такихъ бурныхъ смутахъ, однако, хранилъ Слово Божіе и не забывалъ его. Почитайте исаломъ 118! Я знаю, вы читали его, но еще разъ прочитайте, особенно слова Давида: *очи мои предваряютъ утреннюю стражу, чтобы мнѣ углубляться въ Слово Твое.* (Пс. 118). Господи! Дай и намъ такую-же ревность къ Слово Твоему!

2) Идея возрожденія прихода чрезъ устройство братствъ и кружковъ ревнителей есть „новая америка“ (стр. 769). Таково второе возраженіе. Но оно неосновательно и по содержанію само по себѣ, несправедливо и по отношенію къ идеѣ братствъ и кружковъ ревнителей. Зло, говоритъ Златоустъ, если его многіе и издавна совершаютъ, не становится добромъ, также и доброе, если оно не въ обычаѣ доселѣ, не можетъ считаться зломъ никогда. Итакъ не на давность и обычай намъ надо смотрѣть, а на качество поступка (Бесѣды на 1 посл. къ Кор.) Что же касается идеи братствъ и кружковъ ревнителей, то исторія церкви доказываетъ намъ не новизну, а древность этой идеи и даетъ намъ много трогательныхъ уроковъ, какъ примѣнять ее къ дѣлу, особенно въ XVI и XVII вѣкахъ. Это — почтенная старина, которую къ жизни призываетъ и Святейшій Синодъ и Государь Императоръ. Посланіе Святейшаго Синода съ первыхъ же строкъ завѣряетъ, что „Братства не новое явленіе у насъ на святой Руси. Въ предѣлахъ пыбншей Россіи они существовали еще 400—500 лѣтъ тому назадъ, въ XVI и XVII вѣкахъ; въ люгья времена польскаго владычества въ томъ краѣ, братства соеужили великую службу Православной Церкви и Очечеству; они, именно, на своихъ плечахъ вынесли всю тяжесть борьбы съ грознымъ нашествіемъ Латинства и отстояли тамъ для русскихъ людей вѣру православную“ (Цер. Вѣд. № 20 за 1914 г.). Братства эти имѣли и должны имѣть своей задачей святое дѣло возрожденія приходской жизни. Вотъ что говорится въ Высочайшей Грамотѣ. „Заботы братствъ о распространеніи свѣта Христовой вѣры и охраненіи чадъ Православной Церкви отъ соврашеній, о благолѣпнн храмовъ Божіихъ, божественныхъ службъ и богослужебнаго пѣнія, объ умноженіи школъ подѣ стѣнію Церкви, о недопущеніи въ житейскомъ обиходѣ проявленій раснущенности и нетрезвости, о воспитаніи юности въ правилахъ доброй жизни, о взаимопомощи при случившихся затрудненіяхъ и вообще объ устроеніи семейнаго и общественнаго быта на незыблемыхъ основахъ ученія Христова — дороги нашему сердцу: онѣ способствуютъ благоденствію семьи и общества, а вмѣстѣ съ ними и государства“. Тоже самое повторяетъ и Святейшій Синодъ въ своемъ посланіи, но отгнняетъ, что духовное оздоровленіе любовь христіанская должна находить „въ братскомъ единеніи... союзъ многихъ душъ тѣсно объединенныхъ святою вѣрою и любовію къ ближнимъ, можетъ много сдѣлать для скорбящихъ и обремененныхъ, помощи тре-

бующихъ, напастей бурю въ морѣ житейскомъ обуреваемыхъ (Цер. Вѣд. № 20 за 1914 г.) *).

Кромѣ этого, горячо ратовали и ратуютъ за учрежденіе братствъ и кружковъ ревнителей наши наиболѣе чуткіе дѣятели внутренней миссіи Кальневъ, Богомоловъ, свящ. Четуринъ, прот. Никольскій. Кальневъ въ брошюрѣ „Что дѣлать“ еще настойчивѣе, нежели авторъ статьи „Неотложныя задачи“, доказываетъ, что для успѣха внутренней миссіи „нужно, чтобы приходская и специальная миссія въ борьбѣ съ сектантствомъ оказывали свое религіозно-просвѣтительное вліяніе не только на народъ, но и черезъ народъ (стр. 6). Наша миссія тогда лишь станетъ на истинный путь своей, когда станетъ миссіей народной, когда разбудятъ напрасно и давно уже дремлющія силы православнаго русскаго народа, научить его разумно вѣровать и вселить въ него горячую любовь къ православію и сознательное убѣжденіе, что внѣ его нѣтъ спасенія, а гибель навсегда, навѣки; когда затѣмъ обопрется въ борьбѣ съ врагами Церкви на забытыхъ членовъ ея, на *лучшихъ* людей въ приходѣ и разумно поведетъ эту могучую сознательную силу на враговъ своихъ и на исканіе заблудшихъ своихъ овецъ. Все это совершится тогда, когда, подѣ руководствомъ пастырей и при участіи миссіонеровъ, по всему лицу святой Руси образуются во всѣхъ приходахъ изъ простаго народа и вѣрующей интеллигенціи миссіонерскія общества, братства или кружки ревнителей православія“ (6 стр.).

Теперь очевидно, что идея братствъ или кружковъ ревнителей не нова, а имѣетъ за собой почтенную давность и почтенные авторитеты.

3) Братства могутъ породить новое сектантство, потому-что не принятые въ кружокъ являются „хорошей пищей для сектантовъ“, а принятые сами могутъ по гордости заблудиться и отпасть отъ Церкви (стр. 771 и 772). Таково третье возраженіе, весьма похожее на доводы крестьянъ противъ просвѣщенія: „ученые безбожники, ученые отцевъ не почитаютъ, не надо школъ“! Однако въ виду того, что во многихъ подобныя опасенія поднимаются при обужденіи вопроса о кружкахъ ревнителей, а также въ виду того, что редація поддакнула этой мысли автора отповѣди своимъ примѣчаніемъ *), постараемся разобрать и эти возраженія. Правда ли, что кружки ревнителей призванные и объединенные **) пастыремъ, могутъ дать пищу сектантамъ? Нѣтъ! И нигдѣ этого не было, а

*) Едва ли кто можетъ возражать противъ „братствъ“, какъ они понимаются Св. Синодомъ и какъ подтверждаются исторіей, такъ что подробная выписка изъ Кальнева едва ли нужна.

*) Редація не обязана въ угоду о. Кудрянова соглашаться съ нимъ и скрывать извѣстныя ей достовѣрные факты, безвѣзвѣстные и о. Кудрянову. *Ред.*

**) Редація съ прежней настойчивостью говоритъ, что не одно только „объединеніе“ со стороны пастыря должно быть за кружками, но и обязательное *постоянное руководство*, безъ него кружки могутъ сойти съ своего пути и направиться на ложный путь, возвратъ откуда затруднителенъ. *Ред.*

было и случилось совершенно противоположное. Сектанство замирало тамъ, гдѣ развивалась жизнь братствъ. А гдѣ пастырь не шелъ на встрѣчу этой потребности въ живомъ общеніи ревнителей вѣры, тамъ они, *оттолкнутые* (?) въ лучшихъ своихъ стремленіяхъ пастырями попадали въ пищу волкамъ-сектантамъ. Что и было „въ одномъ изъ селъ Царевского уѣзда“, какъ замѣчаетъ редакція*), про что грозно говоритъ и Господь чрезъ Іезекиля: и разсѣялись они *безъ пастыря* и разсѣявшись, сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому! (Іез. 34, 5).

Иннокентій Херсонскій указывалъ, что штунда нѣмецкая, тогда только перестанетъ вербовать себѣ приверженцевъ изъ среды православныхъ, когда мы сами образуемъ братства, кружки благочестивыхъ людей, словомъ дадимъ народу то, въ чемъ онъ давно нуждается.

Кальновъ, въ указанной выше брошюрѣ „Что дѣлать?“ взываетъ: „Или исторія реформація въ католической церкви насъ ничему не научила, и тяжелый, но блестяще удавшийся историческій опытъ великой борьбы западной Руси, съ помощью церковныхъ православныхъ братствъ нами позабытъ навсегда? О, это было-бы очень печально и постыдно! Сама жизнь вызываетъ появленіе обществъ, братствъ и кружковъ ревнителей православія... Теперь лучшіе изъ христіанъ, воспрянуши духомъ, они отчасти уже вышли и теперь продолжаютъ выходить на борьбу съ безбожіемъ, искаженіемъ вѣры и съ нравственной распущенностью, — выходятъ и будутъ выходить не одиноко, а сплоченною дружиною, съ благородной гордостью объявляя себя „ревнителями православія“. Такимъ образомъ появленіе обществъ или кружковъ ревнителей православія не есть ничто случайное, искусственное и мимолетное, но естественное, вызванное современной религіозно-нравственною жизнью православнаго русскаго народа. Прошло время печальнаго общаго равнодушія и безразличія къ вѣрѣ, можно съ увѣренностью сказать, что скоро это желательное движеніе охватитъ и высшіе слои дѣйствительно русскаго общества. Закрывать глаза на это движеніе, игнорировать его не долженъ никто, особенно наше православное духовенство; если не хочетъ оттолкнуть отъ себя лучшихъ людей Церкви, ожидающихъ отъ него духовнаго хлѣба, помощи и руководства для защиты отъ враговъ своихъ религіозныхъ заблужденій**). Лучшіе въ приходѣ люди сами хорошо сознаютъ необходимость борьбы съ сектанствомъ и, при без-

*) А вѣдь этотъ кружокъ былъ любимымъ дѣтищемъ о. епарх. миссіонера, на который онъ возлагалъ большія надежды. О. Кудинову нужно было провѣрить все это, а потомъ уже дѣлать упреки пастырю, который оттолкнулъ отъ себя ревнителей въ лучшихъ стремленіяхъ. Предоставлять самостоятельность кружкамъ, повторять, нельзя. *Ред.*

***) Лучшіе люди Церкви... А сколько ихъ потомъ сдѣлались худшими. Вѣдь всѣ Хариты и tutti... были на лучшемъ счету духовенства, собирали по книжкамъ деньги на храмъ и колоколъ и, оставленные безъ пастыря, ушли въ страну далече отъ Церкви Христовой. *Ред.*

участномъ отношеніи къ этому дѣлу пастырей, сами организуются въ общества или кружки православія, *сами (?)* устраиваютъ религиозныя собранія съ чтеніемъ и объясненіемъ Слова Божія, съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и пѣсней духовнаго содержанія. Остановить это религиозное движеніе никто не въ силахъ, какъ не въ силахъ никто остановить теченіе рѣки: попытки къ ея пресгражденію заставили-бы ее только выступить изъ береговъ, беспорядочно разлиться и тѣмъ принести людямъ много бѣдъ и несчастій. Вы, конечно, можете себѣ представить, въ какомъ опасномъ положеніи находятся даже лучшие люди въ приходѣ, предоставленные самимъ себѣ, вырабатывающіе религиозное міросозерцаніе своими лишь слабыми силами? Ихъ *безпастырскія* собранія это — корабли безъ кормчихъ, предоставленные на волю капризныхъ вѣтровъ, въ судьбѣ своей зависящіе отъ свирѣпыхъ волнъ, опасныхъ мелей и скалъ. Я могъ бы, пишетъ Кальневъ, представить не мало примѣровъ изъ приходской жизни, такъ хорошо мнѣ извѣстной херсонской епархіи, когда лучшие люди въ приходѣ, не находя вниманія къ своимъ религиознымъ нуждамъ со стороны пастырей, образовавъ съ доброю цѣлью перуководимыя пастырями собранія, незамѣтно для самихъ себя переходили потомъ открыто въ сектантство*. Такой печальный примѣръ указываетъ и редація, ссылаясь на какое то село въ Царевскомъ уѣздѣ, гдѣ ревнители оказались впоследствии сектантами (енховцы?) Такъ появилось много лѣтъ тому назадъ сектантство въ селѣ Солодникахъ. Пастырь занимался садоводствомъ, строилъ дома, воздѣлывалъ землю, а прихожане собирались около грамотѣвъ стариковъ, читавшихъ библію и разбирали пророчества. Разбираться помогали имъ пришибинскіе субботники и молокане. Въ результатъ появленіе жидовства и молоканства. Виновать здѣсь пастырь, не доглядѣвшій за овцами своими. Кальневъ указываетъ разительные примѣры перехода въ одномъ селѣ цѣлаго хора пѣвчихъ въ шугвуду, въ другомъ — цѣлаго общества трезвости — въ адвентизмъ и въ третьемъ — цѣлаго кружка ревнителей въ сектантство. Но примѣры эти отнюдь не говорятъ, что не нужно организовать хоры пѣвчихъ, общества трезвости, кружки ревнителей, такое утвержденіе будетъ крайне нелогичнымъ, потому что причина перехода этихъ несчастныхъ — не организація, а отсутствіе руководителя пастыря. „И все это, заключаетъ Кальневъ, *единственно* потому, что во всѣхъ указанныхъ приходяхъ священники предоставили лучшихъ, но темныхъ прихожанъ въ рѣшеніи вопросовъ вѣры самимъ себѣ (стр.)“ *).

Редація говоритъ, что нужно постоянное „наблюденіе“, да нужно

*) Противъ этого никто и не возражаетъ.

только не сыскное, а пастырское. Пастырь—ревнитель православія пойметъ, что это значить *).

Св. Ст. Кудиновъ.

(Окончаніе будетъ).

Инопаржіальное Обзорѣніе.

Высокій интересъ къ войнѣ.—Фактъ народнаго отрезвленія.—Другое зло—картежная игра.—
Причины этого.—Что дѣлать?

Не только наши, но и многія другія епарх. вѣдомости спѣшаютъ отмѣтить радостный фактъ народнаго отрезвленія и его видимыя слѣдствія. „Пятый мѣсяць трезвой жизни—и деревню не узнать“, свидѣтельствуютъ Рязан. епарх. вѣдомости (№ 24): „она далеко шагнула впередъ. Не за годъ надо считать каждый прожитый мѣсяць, а за пять, за десять лѣтъ. Народъ прозрѣлъ, воспріянулъ и раскрылъ свою душу. Народъ ищетъ пищи для нея. Достаточно напр., въ праздничный день послѣ церковной службы пройти по улицѣ, а вечеромъ заглянуть въ любую хату, чтобы убѣдиться въ этомъ. Вотъ прямо среди улицы деревенскій грамотѣй вслухъ читаетъ вѣсти съ войны, его окружила изрядная толпа мужиковъ и бабъ. Всѣ напряженно слушаютъ, ловятъ каждое слово. Вотъ старикъ съдой, дряхлый прѣхалъ за 20 верстъ на почту и готовъ заночевать, лишь бы дожждаться газеты. Спросили у него: что дѣлаете по вечерамъ въ деревнѣ? „Читаемъ газеты, книжки, толкуемъ про все, что и какъ на бѣломъ свѣтѣ дѣлается“. Но это еще перевернута только одна страница жизненной книги. Здѣсь содержаніе души наполняется интересомъ войны. А гдѣ этого нѣтъ, что дѣлается тамъ? Тамъ есть и развивается другое зло, подобное пьянству, зло это—карты. По свидѣтельству тѣхъ же вѣдомостей, картежная игра очень распространена въ крестьянскомъ населеніи. Особенно посвящаются этой игрѣ Рождественскіе праздники—святки. Сколько радости и веселья несутъ они русскому люду! Казалось бы, можно и отдохнуть и развлечься, насколько кому позволяютъ обстоятельства. Въ сожалѣнію, въ деревняхъ съ перваго же дня принимаются за карты, и въ этомъ болѣею частію заключается все удовольствіе. Шуточныхъ игръ теперь уже не стало.

Играютъ преимущественно на интересъ. Дѣти упражняются въ „бисеринки“, подростки ставятъ по конфечкѣ, молодежь начинаетъ съ семитки, а взрослые пускаются прямо-таки въ азартъ: въ ходу игры въ „банчекъ“, „стуколку“, „двадцать одно“ и въ „отшивку“ съ крупной ставкой. Собирались отдѣльными партіями въ особые дома, любители

*) Редакція объ этомъ и не говорила.